

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
 ISI (Dubai, UAE) = 1.582
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 ПИИИ (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 9.035
 SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2021 Issue: 07 Volume: 99

Published: 13.07.2021 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nodirjon Qodirovich Yakubjanov
 Samarkand State University
 Samarkand, Uzbekistan
intermaboburjon@gmail.com

THE FOREIGN POLICY STRATEGY OF THE RUSSIAN EMPIRE AND THE GOALS OF THE TSARIST RESETTLEMENT POLICY IN TURKESTAN

Abstract: The article examines the Russian colonization of Turkestan, which began immediately after the conquest of this territory by Russia. Russian Russian peasants' resettlement to the Turkestan region through the creation of predominantly Russian settlements was revealed to ensure the military and political dominance of Russia in the region and at the same time had its own local features. The article examines the relationship of Russian settlers with the local population, the causes of conflict situations. Based on the analysis of the problems that have arisen between the indigenous population of the region and Russian immigrants, the conclusion is made about the imperfection of the resettlement policy of the Russian administration, which consists in the absence of a regulatory framework and a clear resettlement plan.

Key words: politics, territory, conquest, people, peasants, resettlement, «Chernyaev variant», anti-colonialist, «great-power-chauvinistic ideology», «military-political domination».

Language: Russian

Citation: Yakubjanov, N. Q. (2021). The foreign policy strategy of the Russian empire and the goals of the tsarist resettlement policy in Turkestan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 07 (99), 72-76.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-07-99-17> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2021.07.99.17>

Scopus ASCC: 1202.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И ЦЕЛИ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЦАРИЗМА В ТУРКЕСТАНЕ

Аннотация: В статье исследуется русская колонизация Туркестана, начавшаяся сразу после завоевания этой территории Россией. Выявлено, что переселение русских крестьян в Туркестанский край посредством создания преимущественно русских поселений обеспечить военно-политическое господство России в регионе и при этом имело свои локальные особенности. Исследуются взаимоотношения русских поселенцев с местным населением, причины возникновения конфликтных ситуаций. На основе анализа проблем, возникших между коренным населением региона и русскими переселенцами, делается вывод о несовершенстве переселенческой политики российской администрации, заключающейся в отсутствии нормативно-правовой базы и четкой план переселения.

Ключевые слова: политика, территория, завоевание, народ, крестьяне, переселение, «черняевский вариант», антиколониалистический, «великодержавно-шовинистическая идеология», «военно-политическое господство».

Введение

В большинстве научно-исторических и общественно-политических изданий, да и в официальных публикациях советского периода усиление колониалистических устремлений российских властей в середине XIX века

объяснялось главным образом потребностями развивающегося капитализма в новых рынках сырья и сбыта. Отметим также, что стремление к завоеванию или приобретению иным путем новых, богатых территорий с заведомо слабым военным потенциалом на протяжении веков, по

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

крайней мере, со времен Ивана Грозного, было определяющим во внешней политике России.

В России рассматриваемого периода, как и последующих десятилетий, подавляющее большинство населения находилось на пороге бедности. И потому, если бы система правления в этой огромной стране - не по структуре, а по политической природе не была военно-феодалной, то блага капиталистического развития могли бы стать благом и для самих россиян. И не пришлось бы переселять огромные массы на завоеванные территории для устройства лучшей жизни за счет ограбления, притеснения коренных народов. Разумеется, теперь это лишь суждение, причем предположительного плана, а история сослагательного наклонения не приемлет.

Переселенческое движение началось после отмены крепостного права. Регулировалось оно в основном общепринятыми по России законодательными актами, но в то же время имело и свои местные особенности, которые заключались в том, что Туркестан в основном был завоеван силой оружия, хотя в ряде случаев имело место и добровольное присоединение. [2. с.113.].

Поэтому обратимся к положениям, доводам, которые не только оправдывали переселение, но и придавали объективный характер переселенческой практике, представляя ее и неизбежной, и позитивной.

К этому периоду сельское хозяйство России уже давно было товарным, да и земель, веками свободных, но пригодных для обработки, было очень много. Отметим также откровенно великорусскую позицию П.Г.Галузо-известного большевистской манерой "поучительной критики" трудов Файзуллы Ходжаева, Т.Рыскулова и др. еще в 20-е годы. В своей очень объемной и во многом компилятивной монографии "Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867-1914гг." он пишет, что предлагаемое им "конкретно-историческое исследование строится на изложенных марксистско-ленинских положениях. Фактический материал, изученный автором, убеждает, что эти положения являются единственно возможной теоретической базой для вскрытия и оценки подлинных социальных процессов в сельском хозяйстве... в их конкретном проявлении". [4. с.32.]И такое суждение, когда провал всех аграрных реформ в России, в СССР был общеизвестен, выдвигал П.Г.Галузо.

Не политику и практику переселения части российской населения в колониальный Туркестан, натуру российских капиталистов, заинтересованных в этом переселении, довольно точно охарактеризовал А.В.Перовский. Он подчеркивал: "В Туркестане действовали наиболее хищнические элементы русской

буржуазии- торговцы, ростовщики, комиссионеры, всевозможные посредники и скупщики и т.п., устремлявшиеся во вновь завоеванную страну с целью быстро разбогатеть на эксплуатации покоренных народов" [10. С.10; С.40.]

Великодержавно-шовинистический характер и масштабы переселенческого потока в Туркестан во многом предопределялись и тем, что со 2 марта 1865г., когда была образована Туркестанская область с административным центром- г. Чимкентом, а после завоевания Ташкента центром стал этот город. Край находился в составе Оренбургского генерал-губернаторства. А Оренбургская губерния считалась внутренней губернией России. Следовательно, перемещение русского населения в Туркестан рассматривалось как явление не только нормальное, но и необходимое. Дело в том, что Туркестанская область, с точки зрения российского царизма, являлась военно-административным образованием, приспособленным для решения не столько экономических, сколько военных задач. В последующем это подтвердилось в ходе ликвидации Кокандского ханства и подчинения Бухарского эмирата и Хивинского ханства.

Заметим также, что именно на первом этапе переселенческой практики в Туркестанской области сложилась активно стимулировавшая властями тенденция увеличения численности русских поселенцев, призванных, во-первых, продемонстрировать господство России в крае; во-вторых, обеспечивать безопасность тыла русских войск и предупреждать возможные волнения коренного населения. Ведь царизм, как было упомянуто выше, вовсе не намерен был остановиться в Туркестане. Поэтому первоначально разработанный документ об административном устройстве завоеванных территорий, подготовленный штабом командующего Новококандской линией М.Г.Черняева, назывался проектом "Положения о Среднеазиатской пограничной области". Но Военное министерство империи существенно завуалировало свои замыслы и переработало черняевский вариант проекта. Император Александр II 6 августа 1865г. утвердил "Временное положение об управлении Туркестанской областью". [1. с.30].

Следует подчеркнуть, что первый этап переселенческой политики царизма был периодом не только наибольшего благоприятствования русским поселенцам, увеличению их численности в Туркестане, но и организационного завершения создания основных военно-политических и иных структур колониальной администрации, которая в последующем совершенствовалась, ожесточалась.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Таким образом, можно заключить, что за две с лишним года существования Туркестанской области колониальные власти создали откровенно велико-державно-шовинистическую военно-административную систему, а также довольно многочисленную сеть русских поселений и добились значительного прибытия русских переселенцев в города области.

II. Материалы, методы и результаты:

С этого времени, наряду со многими военно-политическими и гражданскими нововведениями великодержавно-колониалистского характера, начался второй этап российской переселенческой политики и практики. Начало этого этапа, охватившего, по нашему мнению, 1867-1881 гг., ознаменовалось тем, что, во-первых, за счет вновь завоеванных территорий Туркестана были созданы Зарафшанский округ (1873г.), Ферганская область (1876.), широко открытые для русских переселенцев; во-вторых, в целях казачьей колонизации и более свободного заселения русским населением царизм вновь образованную Закаспийскую область передал в ведение Кавказского наместничества, в составе которого она оставалась до 1898г; В-третьих, имперская канцелярия в 1873г. согласилась с предложением Туркестанского генерал-губернатора о первоочередном колонизационном заселении русскими территорий по линиям: 1) От Оренбурга до Ташкента и 2) от Ташкента через Чимкент-Аулие-Ату и Верный до Семипалатинска. [5. с.30]

Вскоре вторая линия была признана более подходящей, так как земли в районах этой линии были лучше; в-четвертых, тем, что колониальные власти, в частности сам генерал-губернатор Кауфман, решили контролировать численность, социальный и национальный состав, благонадежность переселенцев из России в Туркестан. Прежде всего, были определены меры, которые способствовали тому, чтобы отслужившие свой срок русские военнослужащие вместе с семьями оставались на постоянное жительство в крае. Для этого каждой семье предоставлялись 7 десятин земель и очень выгодные льготы, привилегии по налогообложению и различным податям. Поскольку в конце 60-х и в 70-е годы основными регионами выхода переселенцев в Туркестан являлись Астраханская, Харьковская, Воронежская и, особенно, Оренбургская, Самарская губернии, а среди переселенцев преобладало беднейшее крестьянство, то власти решили установить маршруты их движения и заранее намеченные зоны размещения. [12. л.2]. При этом предусматривалось, что после соответствующего отбора по вышеупомянутым критериям, переселенцам выдаются так

называемые проходные свидетельства, на основании которых им оказывается властями содействие в устройстве. Это было предпринято для того, чтобы до минимума свести поток самовольно переселяющихся, которые в местах прибытия насильно отбирали земли, скот и даже домашнее имущество коренного сельского населения. И хотя власти часто не реагировали на такие факты, тем не менее, они хотели предотвратить массового возмущения дехканства. Однако, попытки упорядочить переселенческую практику властям Туркестана не удавались. И потому по предложению колониальной администрации, но применительно и к Степному генерал-губернаторству, 10 июля 1881г. имперским правительством были утверждены "Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли".

С этого времени начинается следующий этап переселенческой практики, завершившийся в 1896г. В 1881-1896гг. были приняты также новые "Правила переселения русских подданных христианских вероисповеданий" (12 июня 1886 г) и Закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке причисления лиц, означенных сословий, переселившихся в прежнее время» (13 июля 1889 г), ряд распоряжений имперского правительства по вопросам льгот для переселенцев и прекращения или ограничения самовольного переселения. Но в годы засухи, неурожаев в России и массовых антиколониалистических выступлений коренного населения Туркестана установленный порядок переселения часто нарушался. Например, в 1889-1891 гг. проходные свидетельства во внутренних губерниях были выданы 17289 семьям; а фактически переселилось 28911 семей. [8. С.20]. В связи с голодом, постигшим многие хлебные губернии империи в 1892 г, поток переселенцев резко увеличился и составил более 100 тыс. чел. [3. С.127].

Последним в колониальный период этапом переселенческой политики и практики российских властей в Туркестане с полным основанием можно считать 1897-1917 годы. Этот этап, как показывают многочисленные материалы стал самым тяжелым для коренного населения не только Туркестана, но и Бухарского эмирата, Хивинского ханства, значительная часть территории которых отторгались колониальными властями для заселения русскими переселенцами, а с августа 1914 г. и для размещения военнопленных иностранцев. Уже на первых порах этого этапа в ответ на Андиганское восстание 1898 г. царизм и колониальная администрация приняли крайне жестокие по характеру меры. Не довольствуясь расстрелом сотен участников восстания, власти выслали в Сибирь более 200 человек, среди которых

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 9.035
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

большинство составляли узбеки, киргизы, казахи, таджики, а также были 13 уйгуров и 4 турка. Не менее трагичной для населения Ферганской области обернулась практика создания села «Русское» на месте подлежащих уничтожению кишлаков. Примечательно, что власти в этом плане действовали с особой жестокостью. Как свидетельствуют высказывания русских чиновников, жители наказываемых кишлаков вполне «примирились с мыслью о неизбежности их выселения, но куда им придётся выселяться, они еще не знают». [5. С.57].

Этому этапу были присущи особенно резкое увеличение численности русских и других переселенцев христианского вероисповедания, узаконенные императорскими указами, распоряжениями российского правительства многочисленные компании ещё большего притеснения коренного населения, причем инициировавшиеся и самими переселенцами, среди которых преобладала крестьянская и городская беднота. Среды этих документов стоит отметить Закон Сената от 10 июня 1903 г. [6]. и Закон от 1910г. «Об изъятии из пользования кочевников Туркестана излишних для них земель в целях обращения их под переселенческие участки и иные государственные надобности» [7. С.117.], связанные не только со столыпинской реформой, направленной больше во вне, чем внутри России, но и с усилением ее великодержавной политики в Средней Азии. Поскольку в отечественной историографии вопросы переселенческой политики российского царизма и колониальной администрации Туркестана с позиции интересов узбекского и других коренных народов, в основном, стали освещаться только в период независимости, представляется целесообразным отметить, что отдельные узбекские историки впервые в конце 80-х и в 90 годы попытались охарактеризовать научную – периодизацию истории переселенческого движения. [4. С. 203-230] Различия в их суждениях, например об этапах этого движения, весьма существенны. Так в изданном еще в 1973. Коллективном труде, позитивно освещавшим в переселенческую практику колониального периода, приводятся два этапа: 1) 1867-1905 гг. и 2) 1906-начало 1917 года. При этом авторы указывают, что первому этапу было характерно стремлением имперских властей к расселению в Туркестане русских крестьян, но с определенным ограничением переселенческих поселений, а второму этапу – уже массовое переселение из метрополии, что, якобы, было связано с осуществлением столыпинской реформы землеустройства. [11. с.23.] Но такая периодизация истории переселенческого

движения из России в Туркестан совершенно не отражает ни великодержавно-шовинистические подходы царизма, ни социально-политическую суть изменений в его переселенческой политике, связанных с положением в метрополии и с событиями в Туркестане. Однако, нельзя не учитывать и того, что авторы этого труда вынуждены, были трактовать переселенческую практику колониального периода, как и многие другие вопросы, в русле господствовавшей монопартийной, эгоцентрической идеологии.

В монографии же Н.У.Мусаева в истории переселенческого движения выделяются три основных этапа; 1) 1867-1891.гг. 2) 1891-1897гг. 3) 1900-1916гг. [9. с.32] Как видно, этой периодизацией не охвачены годы существования Туркестанской области, без каких либо объяснений пропущены 1898-1899 гг. Известно, что в эти годы заселение Туркестана русскими и другими переселенцами осуществлялось довольно активно.

На наш взгляд, более обоснованную научную периодизацию истории переселенческой политики и практики российского царизма и колониальных властей Туркестана и, отчасти, других регионов предлагает Ф.Б.Исхаков в книге изданной в 1997 г. [7. С.92-98] Однако он явно недостаточно уделил внимание освещению таких вопросов, как периодическое увеличение численности русских переселенцев сразу после образования Туркестанской области, а также на территориях, отторгнутых от Бухарского эмирата после 1868г. и от Хивинского ханства после 1873 г. и в связи с активной борьбой коренного населения Средней Азии в 1916 г. против акции царизма по мобилизации мужчин местных национальностей на военно-тыловые работы на российско-германском фронте первой мировой войны.

III. Заключение

В целом же можно заключить, что основные цели переселенческой политики царизма в Туркестане, определявшейся, прежде всего внешнеполитической стратегией Российской империи, состояли в том, что бы посредством создания преимущественно русских поселений обеспечить военно-политическое господство России в регионе и создать благоприятные условия для насаждения здесь великодержавно-шовинистической идеологии, русификаторского курса и для возможно большей эксплуатации природных, трудовых и хозяйственных ресурсов, а так же интеллектуального потенциала колонии и зависимых от империи Бухарского эмирата, Хивинского ханства. И в общем, цели эти были достигнуты.

Impact Factor:	ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 1.582	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 9.035	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Abdurahimova, N.A. (1994). *Kolonial'naja sistema vlasti v Turkestane* (vtoraja polovina XIX-nachalo XX vv.). Avtoref. Diss... dokt. istor. nauk, (p.30). Tashkent.
2. Brezhneva, S.N. (2016). Russkie pereselency v Turkestane: problemy vzaimootnoshenija s mestnym naseleniem. *Nauchnye vedomosti, Serija Istorija. Politologija*, № 1 (222). Vypusk 37, p.113.
3. Voshhinin, V.P. (1921). *Pereselenie*. V. kn. «O zemle». Vyp. I-M., p.127.
4. Galuzo, P.G. (n.d.). *Agrarnye otnoshenija na uge Kazahstana v 1867-1914 gg.* p.32, 203-230.
5. Ginzburg, A.I. (1991). *Russkoe naselenie v Turkestane*. (p.30, 57). Moscow.
6. (1903). *Zakon Pravitel'stva Senata Rossijskogo imperii ot 10.07.1903 g.* SPb..
7. Isakov, F. (1997). *Nacional'naja politika carizma v Turkestane*. (p.117). Tashkent.
8. Ishakov, F. (1997). *Nacional'naja politika carizma v Turkestane*. (pp.92-98). Tashkent.
9. Kaufman, A.A. (1905). *Pereselenie i kolonizacija*. T.II. (p.20). Spb..
10. Musaev, N.U. (1995). *Pojavlenie kapitalisticheskix proizvodstvennyx otnoshenij v Turkestane (konec XIX-nachalo XXvv.)* Uzb. (p.32). Tashkent.
11. Perovskij, A.V. (1958). *Revolucija - godov v Turkestane*. (p.10, 40). Moscow.
12. (1973). *Social'no-jekonomicheskoe i politicheskoe polozhenie Uzbekistana nakanune oktjabrja*. (p.23). Tashkent.
13. (n.d.). *CGA RUz.*, f., I-1, op.2, d.1905, l.2.